

Содержание

Введение.....	3
---------------	---

Глава 1. Понятие и основания задержания лица по подозрению в преступлении.

§1.1.Процессуальное положение лица задержанного по подозрению в преступлении.....	6
§1.2.Основания, цели, мотивы и условия задержания лица.....	16
§1.3.Порядок задержания лица подозреваемого в совершении преступления.....	20

Глава 2. Процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления.

§2.1.Процессуальный порядок оформления документов по содержанию задержанного лица.....	25
§2.2.Обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, роль защитника (адвоката) по защите прав задержанного.....	28
§2.3.Основания освобождения задержанного в подозрении совершении преступления, процессуальный порядок оформления.....	31

Глава 3. Проблемы механизма задержания подозреваемого в совершении преступления

§3.1.Проблемы процессуального статуса подозреваемого до возбуждения уголовного дела.....	40
--	----

§3.2.Проблемы, возникающие при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления и его участии на стадии предварительного расследования.....	53
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	68

Введение.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в теории и практике уголовного процесса достаточно актуальным является вопрос о возможности осуществления задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела. Эта проблема обусловлена следующими обстоятельствами. Так, с одной стороны, по всем канонам уголовно-процессуального права применение к лицу любой меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе и его задержание по подозрению в совершении преступления, возможно лишь в связи с производством по конкретному уголовному делу. Однако с другой стороны, в практической деятельности нередки случаи, требующие необходимости задержания лица в тот момент, когда соответствующее уголовное дело еще не возбуждено. Эта проблема в частности касается такого основания для задержания, при котором лицо задерживается прямо в момент совершения преступления или сразу после (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Эта проблема также может быть связана и с другими предусмотренными законом основаниями для задержания.

Государство призвано обеспечивать охрану от преступлений прав и свобод личности, жизни, здоровья, чести и достоинства, других благ граждан, общества в целом, конституционного строя государства. На современном этапе развития Российского государства одной из основополагающих общегосударственных задач являются укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Преступность с каждым годом становится всё более изощрённой, а по отдельным категориям преступлений – и более опасной. И на такие вызовы можно достойно ответить, лишь повышая профессиональное мастерство, осваивая самые современные, высокотехнологичные средства борьбы с преступностью.

Конкретные задачи уголовного процесса как вида правовой деятельности, осуществляемой в государстве в связи с обнаружением преступления, состоит в том, чтобы обеспечить:

- своевременное и полное раскрытие преступления,

- получение достаточных доказательств для установления истины по уголовному делу, изобличения действительно виновного и выяснения всего, что нужно для принятия правильного решения, или снятия подозрения или обвинения с невиновного;

- правильное применение уголовного закона и других законов, относящихся к делу, когда деяние обвиняемого получает безошибочную юридическую оценку с учетом всех обстоятельств, влияющих на характер и степень ответственности;

- назначение справедливого наказания судом в строгом соответствии с законом и обстоятельствами дела или оправдание невиновного.

На решение этих задач направлены и меры уголовно-правового принуждения, одной из которых является задержание подозреваемого.

Необходимо учесть тот факт, что по статистике МВД РФ, например по итогам 2014 года из 12 370 846 принятых сообщений о преступлении возбуждено только 2 068 894 уголовных дела.

Существует фактическое задержание (захват), то есть не процессуальное мероприятие, заключающееся в физических действиях сотрудников правоохранительных органов по лишению лица права на свободу и личную неприкосновенность. Существует и юридическое задержание, выраженное в оформлении соответствующего протокола задержания подозреваемого. При этом фактическое задержание не имеет процессуальной формы. Его основания и порядок не регламентированы УПК РФ. Фактическое задержание проводят не дознаватель или следователь, а иные должностные лица правоохранительных органов. Таким образом, осуществление фактического задержания и доставления вполне возможно и до возбуждения уголовного дела.

Степень разработанности темы. Заметный вклад в разработку общего правового статуса личности обеспечению прав и свобод личности, а также отдельных проблем участия подозреваемого в уголовном судопроизводстве внесли В.Д. Адаменко, Н.А. Белый, И.Д. Гуткин, В.Я. Дорохов, Н.В. Жогин

О.А. Зайцев, 3.3. Зинатуллин и другие. Однако вопросы института подозреваемого затрагиваются в большинстве работ указанных авторов лишь фрагментарно в рамках рассмотрения других вопросов.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, складывающиеся при вовлечении подозреваемого в уголовное судопроизводство.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие основания наделения лица статусом подозреваемого, порядок осуществления подозреваемым процессуальных прав, механизм реализации этих прав в ходе уголовного судопроизводства.

Цель исследования состоит в изучении механизма задержания подозреваемого в совершении преступления в российском уголовном судопроизводстве.

Методологической базой исследования являются всеобщий философский (диалектический) метод познания, а также другие общие и частные методы: системный, структурного анализа, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический, статистический и другие.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Понятие и основания задержания лица по подозрению в преступлении.

§1.1 Процессуальный порядок оформления документов по задержанию лица

Порядок задержания подозреваемого регламентирован ст. 92 УПК РФ¹. Согласно ст. 22 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 УПК РФ никто не может быть подвергнут задержанию до судебного решения, на срок более 48 часов с момента фактического задержания.

Поскольку задержать в порядке ст. 92 УПК РФ можно лишь лицо, подозреваемое в совершении преступления, то прежде чем принять решение о задержании этого лица, следует убедиться, имело ли место само преступление. Для задержания лица в качестве подозреваемого требуется гораздо больше данных, чем для возбуждения уголовного дела. Необходимо располагать сведениями, указывающими как на признаки преступления, так и на причастность к нему данного лица. Если есть основания для задержания лица, то тем более имеются данные для возбуждения уголовного дела. Следовательно, обязательным условием, позволяющим ставить вопрос о задержании, является возбуждение уголовного дела.

Таким образом, если нет оснований для возбуждения дела, т. е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то тем более нет оснований для применения задержания.

Ст. 91 УПК РФ подчеркивает, что следователь при наличии оснований и процессуальных условий, перечисленных в законе, вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления. Говоря именно о праве, а не об обязанности задержать лицо, законодатель тем самым подчеркивает, что при наличии оснований, перечисленных в законе, задержание применяется только в случае действительной необходимости и что оно должно быть

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) (// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

обосновано фактическими данными. Необходимость задержания должна диктоваться конкретными обстоятельствами совершенного преступления, а также данными о личности подозреваемого лица.

Следователь может сам осуществить задержание подозреваемого, но может поручить это, исходя из содержания п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, органу дознания (дать письменное поручение).

Процедуру задержания в научной юридической литературе подразделяют на несколько этапов. Уголовно-процессуальное законодательство позволяет четко выделить три этапа задержания:

1. Момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

О. Цоколова, исследуя данную проблему, выделяет пять возможных трактовок понятия «фактическое лишение свободы передвижения»:

- 1) физическое удержание, захват лица сотрудниками милиции или иного компетентного органа, которое может производиться им при обнаружении лица, находящегося под подозрением;
- 2) момент доставления в орган внутренних дел;
- 3) момент доставления к следователю (дознавателю);
- 4) момент составления протокола задержания;
- 5) момент помещения в ИВС¹.

По мнению данного автора, задержание подозреваемого является процессуальным действием с того момента, когда лицо доставлено к следователю (в орган дознания). Именно с него начинается фактическое лишение подозреваемого свободы передвижения по процессуальным основаниям, именно с него следует исчислять срок задержания и указывать это время в протоколе задержания.

Как считает О. Цоколова, физическое удержание лица до этого

¹ Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 25–28.

момента нельзя рассматривать как процессуальное задержание подозреваемого, а следует трактовать как допроцессуальную деятельность, которая может быть направлена на пресечение преступных действий и лишение правонарушителя возможности скрыться.

Мы все же разделяем мнение авторов, которые считают, что моментом фактического задержания является ситуация, когда лицо находится в руках сотрудника, который разъяснит ему основание задержания и его права, т. е. когда лицо лишается своего конституционного права на свободу сотрудником правоохранительного органа.

Судебная практика по вопросам задержания неоднозначна, но следует исходить из основных принципов уголовного судопроизводства, основанных на соблюдении неотъемлемых прав человека с рождения.

Моментом задержания следует считать официальное объявление уполномоченным должностным лицом гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении. Именно с этого момента возникает правоотношение, которое заключается в том, что свободный гражданин утрачивает свободу. С момента фактического задержания лица начинается исчисляться срок задержания (при этом учитывается тот час, которым начинается течение срока, и в срок задержания включаются даже минуты)¹.

Неподчинение и сопротивление пресекаются сотрудниками правоохранительного органа, с соблюдением требований Закона «О полиции»².

Доставление подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору. Необходимо отметить, что порядок доставления и сроки нигде в законе не оговорены. Фактическое задержание может совпасть с моментом доставления. Захват лица частными лицами (очевидцами, потерпевшим) не

¹ Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 25–28.

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.

является моментом фактического задержания. Частные лица не обязаны обеспечить допуск защитника к захваченному лицу.

3. Процессуальное оформление задержания путем составления протокола задержания. В соответствии с требованиями ст. 92 УПК РФ протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания.

Задержание подозреваемого уголовно-процессуальное законодательство не относит к следственным действиям, и по смыслу ст. 83 УПК РФ не относится к доказательствам. Однако следует обратить внимание на п. 6 ч. 2 ст. 74 УК РФ, в котором указано, что в качестве доказательств допускаются иные документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Протокол задержания имеет свое доказательственное значение в части содержащихся в нем сведений о месте, времени и мотивах задержания, объяснений задержанного по факту подозрения, результаты личного обыска и т. д.

Согласно ст. 285 УПК РФ протокол задержания может быть оглашен в судебном следствии.

Протокол задержания должен соответствовать требованиям ст. 166 УПК РФ. В нем указывается не только место, дата и время составления протокола, но и время (часы, минуты), дата и место фактического задержания лица. Указывается должностное лицо, составившее данный протокол, данные о личности задержанного лица. Должны быть подробно указаны основания (ст. 91 УПК РФ) и мотивы задержания. Необходимо отразить факт разъяснения подозреваемому его прав (ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и положения ст. 51 Конституции РФ, о чём подозреваемый расписывается в протоколе с указанием даты и времени ознакомления. Разъяснив основания, мотивы задержания, следует выяснить, что думает сам подозреваемый по поводу его задержания. Желательно, чтобы свое мнение подозреваемый изложил в протоколе собственноручно, подтвердив свои показания личной подписью.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления не следует забывать об участии защитника (согласно п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления).

Далее излагаются результаты проведенного личного обыска задержанного (где и что было обнаружено, как производилось изъятие, упаковка). Целесообразно отразить в протоколе состояние задержанного (опьянение, наличие травм, состояние одежды, присутствовавшие при задержании лица и т. д.). После чего следователь знакомит участвующих лиц с содержанием протокола в части произведенного личного обыска, записывает замечания в случае их поступления.

В следующей части протокола задержания сообщается, куда направлен для содержания подозреваемый, указываются часы, минуты, дата направления прокурору сообщения о задержании, а также, кто уведомлен об этом. Копия протокола задержания вручается подозреваемому, о чём он и его защитник делают отметку в конце протокола.

О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. В этот же срок следователь, согласно требованиям ст. 96 УПК РФ, должен уведомить кого-либо из близких родственников подозреваемого, а при их отсутствии – других родственников или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому. При отсутствии родственников следователь должен сообщить об этом по месту работы задержанного или его соседям по месту жительства. По желанию подозреваемого может быть уведомлено близкое лицо, например, сожительница (п. 3 ст. 15 УПК).

Ссылаясь на Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., о задержании уведомляется тот родственник, на которого укажет сам подозреваемый (Принцип 16).

Если задержанный является гражданином или подданным другого государства, то уведомляется посольство или консульство этого государства. Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, задержанному иностранному гражданину должно быть разъяснено его право связаться со своим консульством или посольством (принцип 16). Посольство или консульство уведомляется через Министерство иностранных дел (МИД) в письменном виде.

Командование воинской части при задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, а также начальник органа внутренних дел при задержании подозреваемого являющегося сотрудником органа внутренних дел (изменения от 22. 07.2010 г. ФЗ № 155), уведомляются в письменном виде.

Законодателем конкретно указано время, в течение которого о задержании подозреваемого должен быть уведомлен прокурор и родственники подозреваемого, но не оговорено время уведомления посольства, консульства, командование воинской части, начальника ОВД. На наш взгляд, и в этом случае уведомление должно быть направлено в срок, указанный в ч. 1 ст. 96 УПК РФ, т. е. в течение 12 часов с момента задержания.

На практике встречаются случаи, когда в интересах следствия, с целью сохранения доказательств и задержания соучастников преступления, факт задержания необходимо скрыть, т. е. отложить уведомление близких родственников задержанного. В данном случае на основании ст. 96 УПК РФ следователь выносит мотивированное постановление, излагая мотивы, послужившие откладыванию уведомления, согласовывает его с руководителем следственного органа и направляет прокурору. Следует учесть, что санкция прокурора об отложении уведомления должна быть получена заблаговременно, до истечения 12 часов с момента задержания, с учетом того, что в случае отказа следователь, не нарушив требования

уголовно-процессуального законодательства, надлежащим образом уведомит указанных в ст. 96 УПК РФ субъектов.

Исключением данного порядка является тот факт, если подозреваемый является несовершеннолетним, т. е. в случае задержания несовершеннолетнего подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, родители или лица, их заменяющие, либо администрация детского учреждения уведомляются о факте задержания подростка в обязательном порядке.

Если у задержанного остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель обязаны принять меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения, а также по обеспечению сохранности оставшегося без присмотра имущества и уведомить об этом подозреваемого (ст. 160 УПК РФ).

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, до избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу, направляется в изолятор временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 104-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступления. В исключительных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в ИВС могут быть переведены подозреваемые (обвиняемые), в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, с целью необходимости этапирования для производства следственных действий или участия в судебных заседаниях, но не более чем на десять суток в течение месяца.

Основанием для такого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда. Тем же Законом регулируется порядок и условия содержания под стражей.

Применение задержания, должно носить исключительный характер, когда другими способами невозможно обеспечить неотвратимость наказания.

При задержании лица следует обеспечить выполнение требования п. «ж» ст. 9 ФЗ от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О Государственной дактилоскопической регистрации в РФ», согласно которому подозреваемые и обвиняемые подлежат обязательному дактилоскопированию.

Действующий закон «О полиции» уже содержит статью, определяющую полномочия полиции по фактическому задержанию, осуществляемому в порядке исполнения решений других государственных органов и должностных лиц – это статья 14 «Задержание». Следовательно, останется лишь придать ей актуальное содержание, закрепив новый вид правового задержания – полицейское задержание, наряду с полномочиями полиции по уже действующим институтам административного и уголовно-процессуального задержания.

Сотрудник полиции, производящий фактическое задержание, должен обладать полномочиями по его правовому оформлению посредством составления соответствующего протокола от своего имени и нести ответственность, в том числе и уголовную, за законность и обоснованность принятого решения. В качестве оснований полицейского задержания предлагаем рассматривать обстоятельства, перечисленные в ст. 91 УПК РФ, связанные с установлением личности нарушителя и пресечением его преступной деятельности, а именно: если предполагаемый преступник застигнут на месте совершения преступления, на него указали очевидцы преступления, на нем обнаружены явные следы преступления, если он пытается скрыться, не имеет постоянного места жительства либо личность его не установлена.

Во всех указанных случаях сотрудник полиции вправе подвергнуть

гражданина задержанию для выяснения обстоятельств его причастности к происшедшему событию. Лицо, подвергаемое полицейскому задержанию должно получить статус «задержанного» и приобрести права, адекватные применяемым ограничениям, и прежде всего право на помощь адвоката с момента фактического ограничения свободы.

Исключив из уголовно-процессуального законодательства указанные основания задержания, мы получим институт, в котором процессуальное юридическое задержание совпадет с процессуальным фактическим, а захват и доставление выйдут за пределы процессуальной деятельности. После проведенной полицейской проверки, задержанный может быть освобожден либо передан вместе с материалами проверки в орган предварительного расследования. В последнем случае следователь, одновременно с проверкой сообщения о преступлении, проверяет законность и обоснованность действий полиции при производстве задержания.

После возбуждения уголовного дела (преследования), и изменения статуса гражданина с «задержанного» на «подозреваемого», следователь решает вопрос об освобождении либо дальнейшем ограничении подозреваемого в свободе в форме уголовно-процессуального задержания или заключения под стражу.

В целях защиты прав задержанных, а также для учета времени полицейского задержания в сроке лишения свободы, необходимо дополнить ч.10 ст.109 УПК РФ, новым пунктом о включении в срок содержания под стражей времени, на которое лицо было подвергнуто полицейскому задержанию. На наш взгляд общий срок полицейского задержания, ни при каких условиях, не может выходить за пределы 48 часов, при этом для разных оснований задержания можно установить различные сроки.

Например, для установления личности – не более 2 часов; для решения вопроса о возбуждении административного производства – не более 3 часов; для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования) – не более 8 часов и т.д. Полиция, обладающая собственными

полномочиями на задержание предполагаемого преступника до 8 часов, получит достаточно времени для объективной и качественной полицейской проверки обстоятельств происшедшего события, посредством установления личности, отобрания объяснений и т.д., либо для доставления задержанного в орган расследования, уполномоченный на разрешение вопроса о возбуждении дела. Орган расследования объективно и беспристрастно сможет оценить обстоятельства задержания, дать им правовую оценку, при необходимости возбудить уголовное дело и самостоятельно определять дальнейшую судьбу задержанного. В противном случае, при отсутствии оснований для задержания, полиция несет ответственность за законность и обоснованность своих действий. Наделение полиции собственным правовым инструментом кратковременного ограничения лиц в свободе – важный шаг в создании действенного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Правовая регламентация полицейского задержания позволит контролировать законность и обоснованность его применения в каждом конкретном случае и повысит ответственность сотрудников полиции за результаты своей деятельности. Соблюдение полицией требований закона, прежде всего в части обеспечения прав и свобод задержанного, позволит без труда адаптировать институт полицейского задержания в системе уголовно-процессуального законодательства, посредством признания допустимости результатов полицейского задержания, произведенного в соответствии с законодательством, и возможностью их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Как следствие ученым и практикам не придется думать, как не процессуальным (полицейским) по своей сути действиям, придать процессуальный характер. А изложенные предложения авторов¹ о придании

¹ Буторин Л.А. Юридический факт и правоотношения в первоначальной стадии уголовного процесса// Актуальные проблемы юридической науки. Материалы 1-й Международной научно-практич. конференции. Сборник научных докладов. Тольятти Самарской области: ООО «Центр ресурсосберегающих технологий», 2013, С. 41-44.

захвату и доставлению процессуального статуса, посредством включения их в УПК РФ, теряют свою актуальность.

§1.2 Обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, роль защитника (адвоката) по защите прав задержанного

Статья 48 Конституции РФ предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (то есть услуг адвоката по уголовным делам); в случаях, предусмотренных законом, квалифицированная юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью профессионального адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В большинстве случаев, в соответствие со следственной тактикой, особенно тактикой первоначальных следственных действий, процессуальное задержание по основаниям и в порядке, предусмотренными ст. 91 и 92 УПК РФ¹, является неожиданным для многих лиц. «Уголовное» задержание гражданина часто неожиданно для него самого и еще чаще неожиданно для его родственников: на основании части 1 статьи 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Практика показывает, что тактика следственных действий часто построена на незнании гражданином своих прав на защиту, в том числе на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) (// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

непонимании права на адвоката. При задержании, кроме этого, следственные органы могут допустить применение таких методов в тактике производства (проведения) следственных действий, которые опираются на недоработки и противоречия, имеющие в уголовном законе.

Следует знать, что уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ в статье 16 закрепляет принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, устанавливая в части 1, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять с помощью защитника и (или) законного представителя либо лично.

В соответствии с пп. "с" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² - каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия. Согласно пп. "d" п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³, каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения вправе как минимум на основе полного равенства быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; при отсутствии защитника быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы

¹Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту

1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

²Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированная Российской Федерацией 30.03.1998.

³Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированный Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973.

правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Итак, что же еще должен знать задержанный, он же подозреваемый или обвиняемый?

На основании части 1 статьи 92 после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, в том числе право пользоваться помощью защитника (в том числе адвоката) и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

На основании части 2 статьи 46, части 4 статьи 92 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника (в том числе адвоката). В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

При этом задержанному надо учитывать, что на основании части 2 статьи 95 УПК РФ в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. То есть задержанного (в том числе находящегося в изоляторе временного содержания) до приезда защитника могут попросту попытаться «колоть на чистосердечное признание» или иными словами уголовно-правовое задержание может превратиться в оперативное задержание.

Как отмечают российские правоведы¹, «порядок проведения таких встреч процессуальный закон не регламентирует, не предусматривает прав и обязанностей их участников. Не ясно, может ли подозреваемый отказаться от общения с оперативным сотрудником, должно ли быть обеспечено присутствие защитника, если он участвует в уголовном деле, распространяются ли на подозреваемого при таких встречах процессуальные гарантии и чем обеспечивается соблюдение этих гарантий. Следствием правовой неопределенности в этих вопросах является то, что действия, выходящие за рамки процедуры предварительного расследования, могут приводить к нарушению прав и интересов подозреваемого. По этому поводу проф. И.Л. Петрухин прямо указывает, что встречи сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, с подозреваемыми необходимы для того, "чтобы склонить подозреваемого к признанию или использовать его как осведомителя"²».

На основании части 4 статьи 96 УПК РФ при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания подозреваемого или обвиняемого с согласия прокурора следствие может не уведомлять о факте задержания родственников, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Хотя по общему правилу, в соответствии с частью 1 статьи 96 УПК РФ дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии - других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. О задержании уведомляется тот родственник, на которого укажет сам подозреваемый (принцип 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению, утвержденного Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.).

¹Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.

²Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2013. N 2. С. 24.

Таким образом велика вероятность того, что родственники задержанного смогут пригласить адвоката либо после того как обзвонят больницы и морги и лишь потом изоляторы временного содержания (следует учитывать, что, например, «ИВС на Петровке» информации о задержанных не предоставляет), либо когда следователь будет удовлетворен показаниями задержанного.

Лишь стойкость в общении с представителями органов дознания, дознавателями, следователями является залогом защиты задержанного в уголовном процессе.

Настаивайте на своих правах – требуйте возможности пригласить защитника (адвоката), который окажет Вам квалифицированную юридическую помощь.

§1.3 Основания освобождения задержанного в подозрении совершении преступления, процессуальный порядок оформления

Основания для отмены уголовно-процессуального задержания содержатся в ст. 94 УПК РФ.

1. Если лицо было освобождено в силу того, что не подтвердилось подозрение в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ), то задержанный не может являться подозреваемым, поэтому одновременно с вынесением постановления об освобождении подозреваемого из-под стражи следователь обязан составить постановление о прекращении уголовного преследования и разъяснить подозреваемому право на реабилитацию.

2. Освобождение подозреваемого при отсутствии оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ) изначально не обусловлено опровержением подозрения, следовательно, лицо продолжает быть обремененным указанным статусом. В этом случае совокупность доказательств причастности лица к преступлению не опровергнута. Кроме того, отсутствие оснований для заключения лица под

стражу вовсе не отрицает возможность применения иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Вызывает озабоченность тот факт, что законодатель пошел по пути карательного следствия, посчитав арест единственным возможным вариантом развития задержания в духе репрессивной традиции советского судопроизводства. Такой необходимый правоохранительный институт, как задержание, превратился, по сути, в начальную стадию заключения под стражу. Ведь нередки случаи, когда задержанного после выяснения всех обстоятельств выпускают из ИВС и берут у него подписку о невыезде. К сожалению, в УПК РФ не предусмотрено такого варианта развития событий.

По мнению К. Б. Калиновского, «при отсутствии оснований применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу подозрение не снимается, поэтому такое лицо не может быть свидетелем по делу и должно сохранять права подозреваемого». Нам представляется, что данное утверждение требует некоторого уточнения. Существует такое основание для задержания, как ходатайство следователя перед судом об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Возможна ситуация, когда данное ходатайство не удовлетворено судом по причине именно недоказанности причастности лица к преступлению. В этом случае подозрение следует считать неподтвержденным с последующим прекращением уголовного преследования и разъяснением освобожденному права на реабилитацию.

3. Третье основание освобождения подозреваемого — это нарушение требований ст. 91 УПК РФ, или необоснованность задержания (п. 3 ч. 1 ст. 94 УПК РФ). Такие ситуации возникают, например, при задержании за совершение деяния, не являющегося преступлением, либо при задержании по подозрению в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а также в случае задержания при отсутствии оснований, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ, или при

задержании неправомочным лицом либо без возбуждения уголовного дела и т. д.

Данные обстоятельства являются незаконными, поэтому подозреваемый действительно подлежит освобождению, однако поводов для прекращения уголовного преследования может и не быть. Так, факт задержания по подозрению в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, — это не основание для задержания, а необходимое условие, которое не влияет на доказанность подозрения. Если лицо совершило противоправные действия и взято с поличным, а позже выяснилось, что за данное преступление не предусмотрено наказания в виде лишения свободы, задержанный должен быть освобожден. Но в связи с тем, что подозрение не опровергнуто, процессуальный статус гражданина остается неизменным (если преступление действительно имело место). То есть незаконность задержания не всегда является посылкой для вывода о необоснованности подозрения. В каждом случае освобождения лица от задержания надлежит установить, сохраняется ли совокупность доказательств, достаточных для обоснованного подозрения гражданина. Если нет, то в отношении подозреваемого необходимо прекращать уголовное преследование, в противном случае статус подозреваемого сохраняется, что не исключает возможность реабилитации гражданина как незаконно задержанного.

4. Согласно ч. 3 ст. 94 УПК РФ, лицо также может быть освобождено по истечении гарантированного Конституцией РФ 48-часового срока внесудебного задержания по постановлению не следователя, а начальника места содержания подозреваемого. Данная норма является как уголовно-процессуальной, так и конституционной. Поскольку решение об освобождении принимает не субъект доказывания, формально лицо продолжает оставаться в статусе подозреваемого. Тем не менее истечение 48-часового срока не может быть (по УПК РФ) формальным основанием для освобождения. Следователь обязан вынести постановление об освобождении

лица из-под стражи по одному из трех перечисленных выше оснований (ч. 1 ст. 94 УПК РФ) и либо прекратить уголовное преследование в отношении данного лица, либо оставить его в подозрении.

Таким образом, статус задержанного лица после освобождения зависит от того, сохранилось ли подозрение как материальное основание для признания его подозреваемым либо оно опровергнуто. В зависимости от этого следует принимать решение о продолжении уголовного преследования подозреваемого или о его прекращении.

В науке и правоприменительной практике до настоящего времени остается весьма проблемным вопрос о статусе подозреваемого после отмены меры пресечения. Аналогично решению предыдущего вопроса, мы придерживаемся точки зрения, что в данной ситуации необходимо исходить из совокупности тех доказательств, которыми располагает следователь и которые являются основанием для подозрения. Ф. А. Богацкий, напротив, считает, что лицо автоматически теряет статус подозреваемого как участника процесса при прекращении применения к нему меры пресечения. Однако мы полагаем, что данное утверждение справедливо только в том случае, если отмена меры пресечения связана с установлением непричастности или невиновности подозреваемого, то есть с опровержением подозрения (аннулированием материальных основания для признания лица подозреваемым). Тогда действительно гражданин перестает быть объектом уголовного преследования и имеет право на реабилитацию. В иных ситуациях подобное жонглирование процессуальными статусами должно быть исключено по ряду причин.

Во-первых, избрание меры пресечения требует наличия доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления. Цели ее применения связаны с обеспечением нормального производства по уголовному делу в случае неправомерного поведения подозреваемого (ст. 97 УПК РФ). Отмена меры пресечения не влечет за собой аннулирование собранных доказательств, на основании которых лицо подозревалось в

совершении преступления, поэтому изменять процессуальный статус на нейтральный, на наш взгляд, просто недопустимо. Не меры принудительного характера детерминируют формальное участие гражданина в уголовном деле, а совокупность сведений, на основании которых у субъекта доказывания складывается внутреннее убеждение о степени причастности лица к преступному событию.

Во-вторых, изменение процессуального статуса подозреваемого на, скажем, свидетеля не обеспечит гражданина всеми необходимыми правами на защиту. В каком качестве следователь должен допрашивать такого субъекта? Если как свидетеля, то он обязан давать правдивые показания и должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложной информации. Это как раз тот случай, когда для самого подозреваемого процессуально выгоднее оставаться в положении участника процесса со стороны защиты, имея все законные возможности для отстаивания своих интересов.

Нам представляется, что обозначенных проблем с определением правового положения подозреваемого удалось бы избежать посредством введения в УПК РФ института наделения лица статусом подозреваемого без ригористической связи с применяемыми к нему мерами принуждения, путем вынесения отдельного процессуального акта — постановления о признании подозреваемым по уголовному делу. Это даст возможность следователю вне зависимости от применения мер процессуального принуждения решать вопрос о сохранении статуса подозреваемого либо о прекращении в отношении лица уголовного преследования.

Глава 2. Процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления.

§2.1 Процессуальное положение лица задержанного по подозрению в преступлении

Одной из отличительных особенностей уголовно-процессуального права является возможность применения к лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, мер государственного принуждения. Традиционно указанные меры воздействия на поведение лиц, участвующих в уголовном деле, принято именовать мерами уголовно-процессуального принуждения. Причем если ранее это определение не закреплялось в законе, то в УПК РФ¹ – 2001 г. регламентации данных мер отведен целый раздел IV «Меры процессуального принуждения», состоящий из трех глав, регулирующих применение различных по правовой природе и назначению мер государственного принуждения, что, конечно же, является большим плюсом нового уголовно-процессуального законодательства. Наиболее серьезными из всех мер уголовно-процессуального принуждения являются те из них, которые связаны с ограничением неприкосновенности личности и ее свободы.

К таковым, без сомнения, относятся задержание подозреваемого и заключение под стражу. Согласно УПК РФ, последняя из упомянутых мер уголовно-процессуального принуждения – разновидность мер пресечения, для которых установлены общие основания для их избрания и ряд других процедурных правил. Что касается задержания, то по поводу данной меры процессуального принуждения в науке уголовного процесса до сих пор ведутся дискуссии, свидетельством чего является большое количество научных публикаций в периодической печати на эту тему. Тематика споров разнообразна и затрагивает следующие основные вопросы этого института

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС Консультант – плюс

уголовно-процессуального права:

- 1) сущность и правовая природа задержания;
- 2) основания задержания;
- 3) процессуальный порядок (процедура) задержания;
- 4) правовые последствия задержания.

Попытаемся рассмотреть проблемы задержания именно в данной последовательности, так как она вполне логична и охватывает все аспекты применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

1. Согласно действующему УПК РФ (п. 11 ст. 5), задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Сама гл. 12 «Задержание подозреваемого» структурно включена в раздел IV «Меры процессуального принуждения» Вестника экономики, права и социологии, 2015, № 2. Тем не менее на сущность и правовую природу уголовно-процессуального задержания в процессуальной литературе существует две основные точки зрения, которые представлены весьма авторитетными учеными. Суть первой из них сводится к пониманию задержания как неотложного следственного действия. Приверженцы другой точки зрения считают задержание исключительно мерой уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, нельзя не упомянуть, что существуют и иные, пограничные с данными точками зрения, мнения, в соответствии с которыми задержание – это «иное процессуальное действие», «процессуальная комбинация»¹.

В обоснование своей правоты сторонники вышеупомянутых позиций ссылаются на действующее законодательство. Так, например, говоря о задержании как о следственном действии, обычно ссылаются на п. 19 ст. 5 УПК РФ, которая гласит, что неотложными следственными действиями

¹ Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 47-53., Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 48-49.

являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования¹. Авторы, считающие задержание мерой уголовно-процессуального принуждения, обращаются к п. 11 ст. 5, а также к ч. 1 ст. 157 УПК РФ, которая уже не содержит перечня неотложных следственных действий.

На наш взгляд, сегодня задержание необходимо рассматривать сугубо как меру процессуального принуждения. В пользу этого можно привести следующие аргументы. Во-первых, уголовно-процессуальный закон прямо указывает, что задержание – это мера процессуального принуждения. Во-вторых, задержание преследует иные цели, нежели следственные действия – проверка причастности подозреваемого лица к преступлению, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ)², а также обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения путем принудительного доставления в судебное заседание (ч. 2 ст. 91 и ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Согласно же устоявшемуся в литературе мнению, следственные действия – это разновидность процессуальных действий, осуществляемых следователем (дознавателем) в целях обнаружения и закрепления доказательств по уголовному делу. В-третьих, суть задержания заключается в кратковременном лишении лица права на свободу передвижения, возможности общения с другими людьми, распоряжаться имуществом, ограничении его физической и нравственной неприкосновенности в целях обеспечения беспрепятственной проверки причастности лица к

¹ Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 48-49.

² Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 59-69.

преступлению.

Суть же следственных действий состоит в производстве различного рода поисковых, познавательных и удостоверительных (и не всегда принудительных) операций, направленных на обнаружение и фиксацию сведений, имеющих значение для уголовного дела. Наиболее близко к задержанию по силе принудительного воздействия такое следственное действие как обыск, при производстве которого следователь вправе запретить лицам, присутствующим на месте обыска, покидать его, общаться друг с другом или иными лицами до его окончания (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

§2.2 Основания, цели, мотивы и условия задержания лица

По поводу оснований задержания, закрепленных в ст. 91 УПК РФ, также ведутся активные дискуссии. Причем споры, как правило, вызваны иными по сравнению со ст. 122 УПК РСФСР¹ формулировками оснований задержания. Так, п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предусмотрено, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, когда потерпевшие или очевидцы укажут на него как на совершившее преступление. Как справедливо отмечается некоторыми авторами, данное основание расширено законодателем по сравнению с имевшимся в УПК РСФСР сразу в двух направлениях:

1) высказать свои подозрения в отношении конкретного лица может теперь и потерпевший, не являвшийся очевидцем преступления;

2) указание на совершившее преступление лицо не всегда может быть прямым. По их мнению, это привело к снижению уровня процессуальных гарантий неприкосновенности личности в сравнении с ранее действовавшим

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Документ утратил силу с 1 января 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 N 177-ФЗ. / СПС Консультант – плюс

законом и вследствие этого противоречит ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (см. п. 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П)¹.

Кроме того, ч. 2 ст. 91 УПК РФ причисляет к основаниям задержания лица и так называемые «иные данные», определения которых сам УПК РФ не содержит. Новшество данного основания задержания в сравнении с ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР заключается в том, что лицо при наличии «иных данных» может быть задержано также при условии, что в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Некоторые авторы считают, что указанное условие необходимо вывести за пределы ст. 91 УПК РФ как самостоятельное основание для задержания², другие возражают против этого³, третьи рассматривают подобное нововведение как «резиновое основание» для задержания, которому нет места в УПК РФ⁴. Не углубляясь в дальнейшую дискуссию, позволим себе прокомментировать лишь наиболее спорные моменты высказываемых по поводу оснований задержания мнений. Как представляется, расширение перечня оснований для задержания подозреваемого не влечет снижения процессуальных гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, так как этим ни в коей мере не отменяются и не снижаются возможности задержанного лица защищаться всеми, не запрещенными законом, способами. Более того, при анализе норм УПК РФ становится очевидным, что подозреваемому и обвиняемому в сравнении с потерпевшим законом предоставляется гораздо

¹ Карагодин В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153.

² Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2013. – № 3. – С. 21-22.

³ Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 48-49.

⁴ Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 59-69.

больше прав и возможностей для их реализации. При этом не следует забывать о норме ч. 1 ст. 10 УПК РФ, которая гласит, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ.

Говоря о ч. 2 ст. 91 УПК РФ, хотелось бы обратить внимание на то, что при направлении в суд ходатайства об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу задержание выступает как превентивная принудительная мера, основной целью в данном случае выступает обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также обеспечение беспрепятственного хода предварительного расследования преступления. К тому же для избрания подозреваемому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (а, следовательно, и для направления соответствующего ходатайства в суд) должны иметься свои, более серьезные основания, указанные в ст.ст. 97, 108 УПК РФ. Поэтому, как представляется, наличие направленного в суд ходатайства следователя (дознателя) об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу следует рассматривать самостоятельным основанием для задержания.

В этой связи необходимо внести следующие изменения в ст. 91 УПК РФ:

а) ч. 1 дополнить п. 4 следующего содержания «4) когда следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу»;

б) исключить из ч. 2 после слов «личность» слова «... либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об

избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Также следует отметить, что указанные в ч. 2 ст. 91 УПК РФ «иные данные» являются одновременно основанием и для задержания лица, и основанием для возникновения у органа дознания, дознавателя и следователя подозрения в отношении него как совершившего преступление. В этом отношении ч. 2 ст. 91 УПК РФ сконструирована явно неудачно, так как в УПК РФ вообще не упоминается о каких-либо данных, дающих основание для возникновения подозрения у компетентных органов.

В то же время, следует согласиться с мнением В.Ю. Мельникова, о том, что «сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, неустановление личности подозреваемого лица являются теми условиями, наличием которых может быть лишь мотивирована необходимостью задержания вообще. Они могут в равной мере иметь место и при возникновении оснований, предусмотренных ч. 1 этой же статьи, но в отрыве от данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), их нельзя положить в основу для принятия решения о задержании»¹. В этой связи необходимо провести четкое различие между моментами, когда в отношении лица возникает подозрение, и когда возникает необходимость задержания лица для проверки данного подозрения.

§2.3 Порядок задержания лица подозреваемого в совершении преступления

Порядок задержания подозреваемого предусмотрен в ст. 92 УПК РФ. Проанализировав нормы этой и иных взаимосвязанных с ней статей УПК РФ (п.п. 11, 15 ст.ст. 5, 46, 96 УПК РФ), можно говорить о существовании в

¹ Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2013. – № 3. – С. 21-22.

уголовно-процессуальном законе двух разновидностей задержания: собственно уголовно-процессуального и фактического. Вследствие этого многие авторы высказывают различные мнения по поводу того момента, с которого все-таки и возникают процессуальные отношения по поводу задержания подозреваемого. Собственно уголовно-процессуальное задержание выражается в следующем. По уже возбужденному уголовному делу следователь приходит к выводу о совершении преступления определенным лицом, однако совокупность доказательств, достаточная для предъявления данному лицу обвинения, в соответствии со ст. 171 УПК РФ, пока отсутствует. В этой связи следователь выносит постановление о задержании данного лица по подозрению в совершении преступления, исполнение которого, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручается органам дознания. Это нередкий случай в следственной практике и следственные работники в целом действуют в соответствии с указанным порядком. Аналогичен порядок задержания обвиняемого, в отношении которого судом принято решение о заключении под стражу¹ [21]. Наибольшее количество споров вызывает другой случай задержания – непосредственно на месте совершения преступления. Ряд авторов считает, что в данном случае срок задержания надлежит исчислять с момента доставления лица к следователю (дознавателю). Другие говорят о том, что в «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания»². Указанная дискуссия ведется по причине того, что в тексте УПК РФ имеются расхождения в терминах – «момент фактического задержания» (п.п. 11 и 15 ст. 5, п. 3 ч. 3 ст. 49) и «момент задержания» (ч. 3 ст. 92, ч.ч. 2 и 3 ст. 94, ст. 96, ст. 100).

¹ Березина Е. С. Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2015. № 15. С. 14-18.

² Березина Е. С. Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2015. № 15. С. 14-18.

На наш взгляд, представляется более обоснованной точка зрения ученых, считающих, что срок задержания должен исчисляться с момента его фактического задержания, т.е. захвата, поимки на месте преступления и вследствие этого фактического лишения его свободы передвижения. В пользу данного мнения можно привести следующие аргументы. 1. Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Согласно п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый – это лицо, которое задержано, в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, в соответствии со статьей 100 УПК РФ. Т.е. в ч. 1 ст. 92 УПК РФ задержанный – это уже «подозреваемый», а не лицо, задержанное «по подозрению в совершении преступления» (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

В соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ, процессуальными являются не только следственные или судебные действия, но и иные действия, предусмотренные УПК РФ. В этой связи представляется неверной точка зрения О.И. Цоколовой, считающей, что именно «с доставления к следователю начинают совершаться процессуальные действия в отношении задержанного»¹.

Осмелимся высказать предположение, что задержание в связи с этим возможно не до возбуждения уголовного дела, а в момент его возбуждения, так, согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь освобождены от необходимости согласовывать свое решение о возбуждении уголовного дела с прокурором. А говорить о том, что процессуальные отношения возникают лишь после возбуждения уголовного дела, будет не вполне правильным, так как в данном случае можно прийти к

¹ Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1. С. 93-94.

выводу, что действия следователя по доследственной проверке сообщения о преступлении, и урегулированные УПК РФ, не порождают таких «процессуальных отношений». При этом следует еще раз обратить внимание на имеющуюся нечеткость формулировок в УПК РФ: в ч. 2 ст. 140 говорится об основаниях для возбуждения уголовного дела как о «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления», в то же время, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, перечисляющей основания для задержания, употребляются слова: «при совершении преступления», «совершившее преступление», «явные следы преступления».

Предложения некоторых авторов ввести в гл. 12 ст. 921, регламентировавшую бы процедуру фактического захвата лица и доставления его к следователю (в орган дознания), представляются нам в целом положительными, за исключением тех норм, которые предусматривают составление «протокола доставления» с указанием «оснований доставления».

Говоря о фактическом задержании подозреваемого гражданами-очевидцами совершения преступления, на наш взгляд, необходимо ввести в УПК РФ ст. 911 «Право граждан на задержание лиц, совершивших преступление», так как признать регулирование по сути процессуальных отношений взаимосвязанными положениями ст.ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ четким и понятным нельзя.

Говоря о правовых последствиях задержания, следует сразу обратить внимание на то, что УПК РФ ставит органы расследования в весьма жесткие рамки, обусловленные существованием принципов неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) и охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ). Так, например, задержанному подозреваемому с момента его фактического задержания предоставляется целый комплекс прав, указанных в ст. 46 УПК РФ, важнейшим из которых является право иметь защитника (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Кроме того, в течение 48 часов с момента фактического задержания (то есть с момента фактического захвата)

органы предварительного расследования должны провести значительное число процессуальных действий и правильно принять важные процессуальные решения, а именно:

1) в течение 3 часов с момента доставления подозреваемого составить протокол задержания, предварительно разъяснив ему права, указанные в ст. 46 УПК РФ, и подвергнув личному обыску в порядке ст. 184 УПК РФ (ч. 1-2 ст.ст. 92 и 93 УПК РФ);

2) в течение 12 часов с момента задержания сообщить в письменном виде прокурору о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92 УПК РФ);

3) обеспечить подозреваемому по его просьбе свидание с защитником наедине и конфиденциально продолжительностью не менее 2 часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ);

4) допросить подозреваемого с соблюдением требований ст.ст. 46, 189, 190 УПК РФ (ч. 4 ст. 92 УПК РФ);

5) в срок до 12 часов с момента задержания подозреваемого в зависимости от обстоятельств уведомить кого-либо из близких родственников, других родственников, командование воинской части, начальника органа внутренних дел, секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную комиссию, посольство или консульство другого государства (ч. 1-3 ст. 96 УПК РФ), а если задержан несовершеннолетний, то уведомление его законных представителей должно быть осуществлено в обязательном порядке незамедлительно (ч. 4 ст. 96, ч. 3 ст. 423 УПК РФ);

6) либо составить мотивированное постановление о сохранении в тайне факта задержания и получить на это согласие прокурора (ч. 4 ст. 96 УПК РФ);

7) при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанного подозреваемого дать письменное согласие на встречу с ним сотруднику органа дознания (ч. 2 ст. 95 УПК РФ);

8) в случае необходимости избрания в отношении задержанного

подозреваемого заключения под стражу в качестве меры пресечения либо представления дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в течение 48 часов с момента задержания, но не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания, вынести мотивированное и обоснованное постановление о возбуждении соответствующего ходатайства, получить на это согласие руководителя следственного органа – следователю, прокурору – дознавателю и представить его судье (ч. 2 ст. 94, ч. 3 ст. 108 УПК РФ)¹.

Но самое главное заключается в том, что перед указанным перечнем процессуальных мероприятий следователь (дознаватель) должен принять решение о возбуждении уголовного дела и незамедлительно направить копию соответствующего постановления прокурору (ч.ч. 1 и 4 ст. 146 УПК РФ). После рассмотрения указанного перечня неизбежно напрашивается вывод о том, что сегодня даже в условиях города с прекрасно развитой инфраструктурой и транспортом выполнить его весьма сложно. Данное обстоятельство и является причиной большинства нарушений прав граждан, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений. Кроме того, говоря о процессуальных сроках, было бы не лишним закрепить в УПК РФ правило о зачете времени нахождения под стражей задержанного в срок назначенного по приговору суда лишения свободы².

УПК предусматривает только порядок процессуального задержания (ст. 92), регламентируемый с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Но на практике задержание подозреваемого начинается не с доставления: напротив, доставление завершает первую стадию задержания – фактическое задержание. Анализ мнений по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что они могут быть систематизированы. Одни авторы полагают, что фактическое задержание наступает в

¹ Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1. С. 93-94.

² Карагодин В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153.

момент ограничения свободы лица в части передвижения (перемещения) в пространстве, независимо от причин этого явления. Другие утверждают, что оно состоит не только в факте ограничения свободы, что не исчерпывает понятия «задержание», но и охватывает процесс доставления лица в орган внутренних дел. Такая позиция не выдерживает критики в виду того, что с момента ограничения свободы до доставления лица в отдел может пройти достаточно большой промежуток времени, в особенности если речь идет о населенных пунктах негородского типа.

В комментарии к УПК РФ под общей редакцией В. И. Радченко указывается, что фактическим задержанием является момент в рамках временных характеристик, с которого лицо удерживается с применением физического насилия или без такового и лишается свободы распоряжаться собой. Также справедливо указывается на то, что «этот момент может несколько опережать время доставления задержанного к следователю (дознавателю)»¹. Мы в целом поддерживаем мнение о том, что разграничением между понятием «фактическое задержание» и юридическим оформлением факта задержания является составление в соответствии со ст. 92 УПК РФ протокола задержания, порождающего субъективное право подозреваемого обжаловать это решение в суд. До составления этого процессуального документа мы не можем вести речь о состоявшемся факте задержания в процессуальном смысле этого слова. Более того, мы считаем, что до возбуждения уголовного дела юридическая природа физического (фактического) задержания лица не может регулироваться нормами уголовнопроцессуального права, так как находится за пределами уголовного судопроизводства, что не исключает возможность фиксации необходимых сведений в служебных документах.

Также в литературе высказывается мнение о том, что решение об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого должно приниматься

¹ Карагодин В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153.

только после оценки результатов его осмотра места задержания, допроса и досмотра¹. В определении задержания подозреваемого п. 11 ст. 5 УПК РФ законодатель, указав, что срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, сделал понятие последнего ключевым при исчислении срока. Далее, в п. 15 данной статьи он определил момент фактического задержания как момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Последнее из определений в УПК не дается.

По нашему мнению, острой необходимости в нем нет, однако указание на порядок фактического лишения свободы, перечень охватываемых действий либо признаки фактического задержания предотвратило бы дальнейшую полемику в этом направлении. В специальной литературе существуют и другие точки зрения относительно определения момента фактического задержания, когда под ним подразумевается оформление задержания процессуального: принятие решения о взятии под стражу доставленного лица, объявление его подозреваемым, составление протокола задержания. На необходимость исчисления срока задержания с момента составления протокола задержания указывает также Р. Абдрахманов, мотивируя это тем, что только составление соответствующего документа о задержании порождает ряд правовых последствий². По нашему мнению, такая позиция противоречит УПК, так как в этом случае отсутствовала бы необходимость разъяснения понятия фактического задержания, а достаточно было бы просто указать на то, что срок задержания исчисляется с момента составления протокола. Существует еще одна проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, – вопрос о субъектах задержания. Мнения среди различных авторов по этому поводу диаметрально противоположены.

¹ Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. 2013. № 3. С. 21-22.

² Березина Е. С. Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2015. № 15. С. 14-18.

Например, М. Е. Токарева считает, что захват лица и действия не уполномоченного на производство процессуальной деятельности работника правоохранительного органа или иного лица по его доставлению в орган дознания, к следователю не могут рассматриваться в качестве составной части уголовно-процессуального задержания или фактического задержания в смысле, придаваемом ему уголовно-процессуальным законом¹.

По нашему мнению, необходимо прямо прописать в УПК право частных лиц осуществлять фактическое задержание подозреваемого, что отчасти соотнесло бы между собой нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса и внесло ясность в точки отчета временных интервалов для некоторых сроков, установленных для лица, ведущего расследование, в части уведомления о задержании органов прокуратуры, допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, или постановления в судебном порядке вопроса об избрании меры пресечения; либо указать на то, что задержание по подозрению в совершении преступления вправе осуществлять только специально уполномоченные на то лица правоохранительных органов².

Существующие разночтения закона осложняют правоприменительную практику и не способствуют тенденциям унификации законодательства, устранения коллизий права. Нам представляется, что в законе может быть прописан механизм фактического задержания частными лицами, а также их обязанности по уведомлению в возможно короткий срок специализированных органов о произведенном задержании и принятии мер к доставлению задержанного в ближайший орган внутренних дел или опорный пункт полиции.

¹ Березина Е. С. Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2015. № 15. С. 14-18.

² Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1. С. 93-94.

Глава 3. Проблемы механизма задержания подозреваемого в совершении преступления

§3.1 Проблема социального статуса подозреваемого до возбуждения уголовного дела

Механизм возникновения подозреваемого включает:

1. Возбуждение уголовного дела, т.е. участие в уголовном процессе заявителя, дознавателя, следователя, прокурора.
2. Собираение и оценку доказательств, наличие которых дает основания считать причастным к преступлению определенное лицо. Следователь не вправе принять решение о задержании (аресте), не располагая хотя бы минимумом достоверных доказательств соответствующего характера.
3. Признание следователем лица подозреваемым и объявление ему о принятом решении.
4. Применение в отношении подозреваемого лица меры принуждения (ст. 91 УПК РФ) либо меры пресечения (ст. 100 УПК РФ).

Таким образом, данный механизм обязывает следователя на основе материалов уголовного дела признать лицо подозреваемым и сообщить ему об этом его правовом статусе (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК).

Говоря о дееспособности, под ней следует понимать "признанную уголовно-процессуальным правом психическую и физическую способность лица к самостоятельному совершению процессуальных действий или участию в них, то есть сознательному использованию своих уголовно-процессуальных прав и выполнению процессуальных обязанностей"¹.

Таким образом, лицо наделяется статусом подозреваемого не исключительно при возникновении процессуальной правоспособности, а при фактическом признании органом уголовного преследования наличия у лица процессуальной дееспособности.

¹ Гираева Н.Ш. Задержание подозреваемого // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). – 2014. – С.50-51.

Дискуссионным является вопрос о возможности наделения лица статусом подозреваемого с момента фактического ограничения его прав при задержании. Следует отметить, что, как правило, такая деятельность проводится до возбуждения уголовного дела органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и не регулируется уголовно-процессуальным законодательством. По нашему мнению, данный вид деятельности должен относиться к оперативно-розыскной и регулироваться Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности". Это обусловлено возложенными законодателем на органы задачами и обязанностями по пресечению и раскрытию преступлений¹.

Ошибочным, по нашему мнению, следует считать толкование Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. N 11-П в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова, в соответствии с которым рядом ученых сделан вывод о том, что любую форму уголовного преследования следует признавать основанием для наделения лица процессуальным статусом подозреваемого. Речь же в Постановлении идет о моменте возникновения у лица конституционного права пользоваться защитником при "реальном" ограничении его прав, а не в связи с приобретенным уголовно-процессуальным статусом².

В УПК РФ не закреплён механизм обеспечения соблюдения прав лица при фактическом задержании и доставлении, следовательно, оно не может лично воспользоваться своими правами как участник уголовного процесса³.

В УПК РФ предусмотрен различный порядок проведения следственных действий в отношении подозреваемых, а следовательно, предусмотрены

¹ Шайдуллина Э.Д. Некоторые аспекты, связанные с обеспечением прав подозреваемого и обвиняемого на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Современные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в Российской Федерации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014. – С.79-82.

² Карцев А.В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание//Уголовное судопроизводство. – 2010. - № 4. – С. 48.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015)// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

различные виды дееспособности. Так, согласно ч. 6 ст. 113 УПК РФ ("Привод") не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания.

Таким образом, процессуальная дееспособность может быть ограничена возрастом либо наличием психического расстройства, решением компетентных органов государства в определенных случаях, полом, состоянием здоровья.

Анализ действующих норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что лицо утрачивает статус подозреваемого в следующих случаях:

- 1) при вынесении постановления о прекращении уголовного дела (ст. 24, 25, 213 УПК РФ);
- 2) при вынесении постановления о прекращении уголовного преследования (ст. 27, 28, 213, 439, 443 УПК РФ);
- 3) при вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) либо при составлении обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ)¹

При производстве по уголовным делам имеют место случаи, когда лицо, совершившее преступление, скончалось до вступления приговора в законную силу. В 2014 г. органами предварительного расследования системы МВД России было прекращено 41757 уголовных дел, из них в связи со смертью подозреваемых (обвиняемых) - 4351 (10,4 %)². В 2015 г. следователями ОВД прекращено 17852 уголовных дела, из них в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого 2070 дел (11,6 %); из числа 23635 лиц, в отношении которых дела были прекращены, скончались 2210 (9,3 %); дознавателями ОВД прекращено 29346 уголовных дел, из них в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого 2142 (7,3 %); из числа 29045 лиц, в

¹ Гираева Н.Ш. Задержание подозреваемого // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). – 2014. – С.50-51.

² Форма 1-Е "Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел" за 2014 и 2015 г.г.

отношении которых дела были прекращены, скончались 2150. Таким образом, ежегодно около 9 % уголовных дел прекращается по рассматриваемому основанию.

Типичными следственными ситуациями, как показывает изучение материалов уголовных дел, являются следующие:

1) лицо, совершившее преступление, само стало одной из жертв того же преступления. Данные обстоятельства имеют место чаще всего по уголовным делам о преступном нарушении правил безопасности на транспорте, правил дорожного движения, нарушении правил безопасности труда, террористических актах и иных преступлениях;

2) лицу, совершившему преступление, была причинена смерть сотрудниками полиции или иными гражданами при пресечении преступления и задержании;

3) лицо, совершившее преступление, покончило жизнь самоубийством, раскаяваясь в содеянном, или из страха перед наказанием;

4) лицо, совершившее преступление, было убито по мотивам мести за совершенное преступление. Данное общественно-опасное деяние, как правило, совершается либо потерпевшими, либо сокамерниками подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей;

5) подозреваемый, обвиняемый скончался в период судопроизводства по причинам, не связанным с совершенным им преступлением: в результате болезни или несчастного случая.

По времени наступления смерть лица, совершившего преступление, может наступить:

1) до возбуждения уголовного дела;

2) после возбуждения уголовного дела в стадии предварительного расследования, когда лицо находилось в статусе подозреваемого;

3) в стадии предварительного расследования, когда лицо было привлечено в качестве обвиняемого, но до направления уголовного дела в суд или прекращения уголовного дела;

4) в судебных стадиях, но до вступления приговора в законную силу.

Смерть подозреваемого, обвиняемого является обязательным и безусловным основанием отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению на основании смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Вместе с тем данное основание отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела является нереабилитирующим. Последствия могут быть достаточно многозначными:

- морально-этическими, порочащими честь, достоинство и доброе имя умершего;

- гражданско-правовыми, так как прекращение уголовного дела не исключает возможности предъявления гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением;

- организационно-правовыми, связанными с ограничением возможности поступления на некоторые виды государственной службы для близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого, и иные.

В связи с этим уголовные дела в отношении умерших подозреваемых или обвиняемых требуют тщательного и объективного расследования.

При расследовании уголовного дела в отношении умершего лица необходимо правильно квалифицировать совершенное преступление, т.к. ошибки в квалификации в данном случае трудно устранимы и могут привести к прекращению уголовного дела по реабилитирующему основанию.

Так, Урусов, являясь должностным лицом - начальником отделения уголовного розыска ОВД по муниципальному району, 30 июня 2009 г. совершил принуждение свидетеля к даче показаний путем применения угроз со стороны другого лица, соединенное с применением насилия и пытки. Впоследствии Урусов скончался, дело судом было прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вышестоящий суд отменил данное постановление и

прекратил дело за отсутствием состава преступления, т.к. первоначально действия Урусова квалифицировались следствием по ч. 3 ст. 286 УК РФ, однако затем в суде действия были переквалифицированы на ч. 2 ст. 302 УК РФ¹.

Постановление о прекращении уголовного дела в отношении умершего лица может быть вынесено после установления обстоятельств совершения преступления именно данным лицом, подтвержденных доказательствами, и выполнения всех процессуальных требований. Если уголовное дело было приостановлено в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), от которого он впоследствии скончался, дело подлежит возобновлению на основании п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ.

Должно быть определено процессуальное положение умершего лица - подозреваемый либо обвиняемый. Если уголовное дело не было возбуждено в отношении данного лица, оно не задерживалось и к нему не применялись меры пресечения, следователь должен вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Дознаватель в таком случае должен вынести уведомление о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ). Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть предъявлено защитнику обвиняемого, уведомление о подозрении - защитнику подозреваемого, в том числе возможно приглашение защитника по назначению следователя.

Помимо этого, должны быть выполнены необходимые действия по привлечению к участию в уголовном судопроизводстве близких родственников или родственников умершего.

В том случае, если возражений со стороны защиты не поступило, уголовное дело подлежит прекращению по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.06.2013 N 30-АПУ13-6 Производство по делу о принуждении свидетеля к даче показаний путем применения угроз со стороны другого лица, соединенном с применением насилия и пытки, прекращено, так как при рассмотрении дела в повторном судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения в отношении лица, отказ принят судом (КонсультантПлюс).

Если близкие родственники настаивают на продолжении уголовного судопроизводства с целью реабилитации умершего, уголовное дело подлежит направлению в суд. Следователь должен вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, объявить его защитнику и близкому родственнику умершего лица, по завершении расследования провести ознакомление с материалами уголовного дела в порядке главы 30 УПК РФ, после чего составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Дознаватель должен составить обвинительный акт, провести ознакомление с материалами уголовного дела в порядке главы 32 УПК РФ и направить уголовное дело прокурору.

Обратимся материалам судебной практики¹.

Постановлением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26 августа 2011 г. в удовлетворении ходатайства осужденного Л. о признании за ним права на реабилитацию отказано.

Органом предварительного следствия Л. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228-1, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228-1, ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 10 июня 2011 года Л. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 32000 рублей. Постановлением суда от 10 июня 2011 года уголовное дело по остальным статьям обвинения прекращено в связи с отказом прокурора от части обвинения на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Осужденный обжаловал постановление суда в надзорном порядке.

Президиум жалобу осужденного удовлетворил по следующим основаниям.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20

¹ Постановление президиума Верховного Суда РТ от 7 августа 2013 года по делу № 44-У-384// Архив Верховного Суда РТ за 2013 год.

июня 2006 года № 270-О указано, что законодательные нормы не содержат положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно это лицо признано виновным в совершении какого-либо другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении частично реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд указал, что с учетом содержания Л. под стражей в связи с совершением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ, за которые он был осужден, ему не причинено вреда в результате уголовного преследования по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228-1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, по которым уголовное дело прекращено.

Суд при принятии решения обоснованно сослался на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о возможности частичной реабилитации осужденного, однако свое решение об отказе в признании права на реабилитацию мотивировал отсутствием вреда, причиненного осужденному.

Между тем в заявлении Л. просил лишь реабилитировать его в части неподтвердившегося обвинения, то есть признать за ним право на реабилитацию в этой части, не выдвигая никаких материальных требований.

Суд вправе удовлетворить либо отказать в удовлетворении требований материального или морального характера, но при отсутствии в приговоре и постановлении о прекращении дела указания о признании права осужденного

на частичную реабилитацию, суду следовало признать такое право своим постановлением.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства о признании права на реабилитацию отменил и направил ходатайство на новое рассмотрение.

Рассматривая следующий элемент уголовно-процессуального статуса подозреваемого - "законные интересы", необходимо отметить, что под ними понимают такие интересы, которые непосредственно не выражены в законных субъективных правах и обязанностях, не закреплены в законодательной форме. Законный интерес есть простая правовая дозволенность, имеющая характер стремления, где отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, но при этом не противоречащая нормам уголовно-процессуального права и общеправовым принципам¹.

Значение данного элемента для процессуального статуса подозреваемого велико. Как нам кажется, законные интересы содействуют совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, так как позволяют вскрыть резервы действующего законодательства в части регламентации вопросов, касающихся охраны интересов подозреваемого. То есть постоянное признание судебной практикой каких-либо интересов законными и общезначимыми становится предпосылкой для формирования соответствующего субъективного права у подозреваемого.

Обратимся к судебной практике².

Так, отказано в удовлетворении жалобы адвоката Маргаряна В.Л. в интересах подозреваемого Астанкова И.П. о признании незаконным и необоснованным постановления старшего следователя СО по г. Элисте СУ СК РФ по РК О.В.В. от 17 июня 2011 года об отказе в удовлетворении

¹ Быков В. М. Правовое положение подозреваемого//Уголовный процесс. – 2010. - № 4. – С. 64.

² Кассационное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 30 августа 2011 года по делу № 22-399/2011 // Архив Верховного Суда Республики Калмыкия

ходатайства о выдаче копий материалов уголовного дела, по следующим, согласно постановлению, основаниям.

03 марта 2011 года постановлением следователя СУ при УВД по г. Элисте РК У.П.А. возбуждено уголовное дело № *** по ч. 3 ст. 264 УК РФ в отношении Астанкова И.П. по факту дорожно-транспортного происшествия 01 марта 2011 года на объездной дороге в южной части г. Элисты РК, в результате которого погиб М.Б.М.

11 апреля 2011 года это дело принято к производству следователем СО по г. Элисте СУ СК РФ по РК

03 июля 2011 года и.о. руководителя СО по г. Элисте СУ СК РФ по РК указанное постановление о возбуждении уголовного дела отменено.

04 июля 2011 года руководителем СУ СК РФ по РК М.Д.А. по тому же факту дорожно-транспортного происшествия возбуждено уголовное дело № *** в отношении того же Астанкова И.П. по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

В тот же день 04 июля 2011 года данное дело принято к производству старшим следователем СО по г. Элисте СУ СК РФ по РК.

14 июня 2011 года защитник подозреваемого Астанкова И.П. – адвокат Маргарян В.Л. заявил ходатайство о выдаче ему копий материалов этого дела – протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия, плана-схемы и фототаблицы к этому протоколу.

Постановлением старшего следователя от 17 июня 2011 года в удовлетворении этого ходатайства отказано.

Не согласившись с данным решением, адвокат Маргарян В.Л. обратился в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ. В обосновании своих доводов указал на незаконность этого постановления и просил его отменить, так как право, по его мнению, на получение копий материалов дела предоставлено ему п.6 ч.3 ст.6 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а отказ в выдаче ему указанных документов нарушает права подозреваемого Астанкова И.П. на защиту от уголовного преследования

всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

В судебном заседании заявитель Маргарян В.Л. поддержал жалобу, приведя те же самые доводы, а старший помощник прокурора и заместитель руководителя следственного отдела высказались против ее удовлетворения, мотивируя тем, что обжалуемое решение старшего следователя является законным и обоснованным.

Суд первой инстанции своим постановлением отклонил жалобу заявителя.

На основании ст.7 ч.4 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Суд 1-ой инстанции эти требования закона выполнил полностью и не нарушил их.

Так, правильно определив, что предметом судебного разбирательства является жалоба адвоката Маргаряна В.Л. в интересах подозреваемого Астанкова И.П. о признании незаконным и необоснованным постановления старшего следователя СО по г. Элисте СУ СК РФ по РК от 17 июня 2011 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката о выдаче копий материалов уголовного дела, суд 1-ой инстанции пришел к выводу о том, что обжалуемое постановление старшего следователя является законным и обоснованным и что отказ в выдаче копий материалов уголовного дела до окончания предварительного расследования не нарушает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Что касается права защиты на получение копий документов до окончания предварительного следствия, то такая возможность предоставлена законом в специально оговоренных случаях (в случае участия обвиняемого (подозреваемого) в следственных действиях – допросе, очной ставке, ознакомлении с экспертизами и т.д.).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определениях от 24 февраля 2005г. N133-О и от 19 апреля 2007 года № 343-О-П, регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в

ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как гарантии конституционного права на судебную защиту. Нормы ст. ст. 46, 47, 198 УПК РФ, закрепляя комплекс прав, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому для защиты его интересов в ходе досудебного производства, и гарантируя право защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не только не исключают право этого участника судопроизводства снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, с которыми он в соответствии с законом вправе знакомиться в процессе предварительного расследования, но и предполагают такое право.

Таким образом, по смыслу этих норм уголовно-процессуального закона, а также положений, изложенных в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации, для обеспечения возможности судебного обжалования процессуальных действий и решений обвиняемому, подозреваемому, а также защитнику положения ст.ст. 46, 47, 53 УПК РФ гарантируется доступ к соответствующей информации. Законодатель не исключает право обвиняемого, подозреваемого, а также защитника снимать копии с материалов уголовного дела до окончания предварительного расследования. Однако эти участники судопроизводства вправе снимать копии (соответственно заявлять ходатайства о выдачи копий) не с любых материалов уголовного дела, а только с тех документов, с которыми они имеют право знакомиться в ходе предварительного расследования, либо в случаях, когда они сами участвуют в следственных мероприятиях, либо с других материалов, но по усмотрению следователя, а также с документов, которые обжалуются заявителем и свидетельствуют, по его мнению, о незаконности решений или действий органа дознания, следователя или прокурора.

Таким образом, как правильно указал суд 1-й инстанции, отказ в выдачи адвокату Маргаряну В.Л. вышеперечисленных копий материалов

уголовного дела до окончания предварительного расследования по данному делу, не противоречит действующему законодательству и не нарушает права подозреваемого на защиту.

При таких обстоятельствах, свидетельствующих о законности, обоснованности и справедливости решения суда, коллегия, соглашаясь с мнением прокурора-кассатора, не находит оснований для его отмены, как об этом ставится вопрос в жалобе.

В этой связи для исследования понятия "субъективные права" можно провести различие между ними и законными интересами. Так, субъективное право может быть реализовано в любой момент времени, так как оно закреплено в соответствующих нормах УПК РФ (интересы, согласно УПК РФ, не гарантированы конкретной правовой нормой).

Подводя итог приведенным нами рассуждениям о уголовно-процессуальном статусе подозреваемого, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Осуществляя уголовное преследование в отношении лица, ограничиваются его права и свободы.

2. При вовлечении лица в сферу уголовно-процессуальных отношений важно определить не процессуальную форму его поведения (процессуальный порядок обеспечения его прав и свобод), а пределы дозволенного и необходимого поведения данного субъекта.

3. Включение процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности в содержание уголовно-процессуального статуса обусловлено необходимостью определения момента, с которого у лица возникает возможность реализовывать предоставленные ему права, а также момента, с которого у лица появляется либо другой процессуальный статус, либо восстанавливаются первоначальные права и свободы¹.

¹ Шайдуллина Э.Д. Некоторые аспекты, связанные с обеспечением прав подозреваемого и обвиняемого на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Современные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в Российской Федерации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014. –

§3.2 Проблемы, возникающие при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления и его участии в стадии предварительного расследования.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Таким образом, задержание возможно только на досудебной стадии уголовного судопроизводства и носит кратковременный характер. Задержание подозреваемого не требует санкции прокурора, либо судебного решения, так как оно носит превентивный и, что самое важное, неотложный характер. Задержание проводится при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Также к целям задержания относят: необходимость установить личность подозреваемого, недопущение побега лица¹.

Выделим два составляющих элемента задержания: фактический (захват, доставление) и юридический (составление протокола задержания, личный обыск, допрос подозреваемого). Фактическая составляющая задержания включает в себя период с момента физического захвата, ограничения свободы передвижения, доставления подозреваемого до оформления протокола задержания. Фактическое задержание могут осуществлять любые граждане, к которым могут относиться потерпевший, свидетель и т.д., а также должностные лица: сотрудники полиции, капитаны

С.79-82.

¹ Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4.

морских и речных судов, для которых фактическое задержание является служебной обязанностью. После фактического задержания подозреваемый доставляется к лицу, осуществляющему юридическое задержание.

Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. Таким образом, фактическое задержание лица включает в себя не только ограничение свободы передвижения подозреваемого, но и доставление его в орган дознания или к следователю. В отличие от юридического задержания, фактическое не урегулировано нормативно-правовыми актами, что в полной мере не гарантирует права задержанного. Подчеркнем, что право лица пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания является важной гарантией прав задержанного по подозрению в совершении преступления, однако на практике реализация данного права не всегда осуществима в силу самой сути задержания, его внезапности и преследуемых целей. Закрепление предельного срока между фактическим и юридическим задержанием в УПК РФ могло бы стать надежной гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве¹.

Сведения, содержащиеся в протоколе задержания, такие как место, время, обстоятельства задержания подозреваемого и другие могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, однако, что парадоксально, в ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ, протокол задержания не указан в качестве одного из вида доказательств. Зачастую, уполномоченные сотрудники правоохранительных органов, заполняя протокол задержания, испытывают некоторые трудности, поскольку в бланке протокола, в графе «Основания, мотивы и другие обстоятельства задержания» подозреваемого имеется следующая фраза: «излагаются основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, мотивы и другие обстоятельства

¹ Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. – 2012. – № 1.

задержания». В ст. 91 УПК РФ достаточно понятно изложены основания задержания лица, а содержание мотивов законодатель не раскрывает, лишь упоминая о них. Так, В.Ю. Мельников дает следующее понятие мотивам задержания: «мотивы задержания – это побудительные причины, которые обуславливают применение органами предварительного расследования такой меры процессуального принуждения, как задержание. Мотив как побудительное начало может сформироваться и под влиянием оперативно-розыскной информации о намерениях заподозренного лица скрыться или продолжить преступные действия. В случае вынесения мотивированного постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого можно отказаться от попыток законодательного перечисления мотивов задержания, а также исключить указание на них из числа требований, предъявляемых к протоколу задержания ч. 2 ст. 92 УПК РФ»¹. Понятие «мотив задержания» употребляется в законе наряду с основаниями задержания, однако в нем не раскрывается.

По сложившейся практике, в качестве мотива юридического задержания может служить информация о том, что подозреваемый может продолжить данное преступление или совершить новое, стремится уклониться от следствия, суда либо может скрыться, попытается активно воспрепятствовать производству предварительного расследования, установлению истины по делу.

Таким образом институт задержания имеет пробел ввиду отсутствия единого мнения о том, что такое «мотивы задержания», и, с другой стороны, требования ч. 2 ст. 92 УПК РФ учитывать и указывать в протоколе задержания наряду с другими обстоятельствами мотивы задержания лица. В связи с этим мы считаем необходимым законодательное определение мотивов задержания, четкого их раскрытия, что способствовало бы облегчению работы сотрудников правоохранительных органов и

¹ Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 94–104

соблюдению прав подозреваемого.

Часто по сообщениям о совершенных преступлениях, в том числе должностным, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, о преступлениях в сфере экономики и о некоторых других преступлениях следователю необходимо провести тщательную проверку в порядке ст. 144–145 УПК РФ до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Действующая редакция уголовно-процессуального закона не предусматривает возможности задержания в порядке ст. 91 УПК РФ граждан, в отношении которых поступило сообщение о преступлении, до возбуждения уголовного дела, что также вызывает у правоприменителей сложности и также провоцируют сотрудников правоохранительных органов к совершению незаконных действий для раскрытия преступлений. В ч. 1 ст. 91 УПК РФ конкретно указывается, что задержание производится при подозрении лица в совершении преступления.

Также при производстве задержания необходимо располагать сведениями, указывающими не только на признаки какого-либо преступления, но и сведениями, достаточными для квалификации, пусть и предварительной, инкриминируемого деяния, а также установить, что оно наказывается лишением свободы. Так, Т.М. Фатыхов считает необходимым устранить данный пробел в законодательстве путем внесения в ст. 91 УПК РФ изменений, предоставив возможность следователю (дознавателю) производить задержание граждан, в отношении которых проводится проверка в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ, еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела¹. Однако такой подход к решению вопроса, на наш взгляд, является рискованным, поскольку может повлечь за собой необходимость внесения значительного количества изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, а также необоснованное ограничение прав и свобод граждан со стороны правоохранительных

¹ Фатыхов Т.М. Проблемы, возникающие при задержании граждан, подозреваемых в совершении преступлений // Законность. – 2012. – № 10.

органов.

Остается также непонятным, каким статусом и правами будет обладать лицо, в отношении которого будет производиться задержание. Требуется детальное правовое регулирование института задержания и дальнейшее тщательное научное исследование.

Право подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) на защиту образует вся совокупность принадлежащих им прав, осуществление которых дает возможность оспаривать выдвинутое против них подозрение или обвинение в совершении преступления, доказывать свою непричастность к преступлению, невиновность или меньшую степень вины, защищать другие законные интересы в деле (моральные, имущественные, трудовые и др.), т.е. реализовывать его любым законным способом (заявление ходатайств, отводов, представление ходатайств и т.д.).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 июня 2000 г. №11-П разъяснил, что «право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, - удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику)»¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. - N 5.

Участие защитника в судебном разбирательстве обеспечивает защиту прав и законных интересов подсудимого и в конечном итоге способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, установлению истины¹.

А. Сайкин, проводя исследование причин отмененных Верховным Судом Российской Федерации приговоров, в числе их "досудебных дефектов" называет "сформировавшийся у следователя обвинительный уклон, не позволивший ему детально разобраться во всех обстоятельствах уголовного дела"². Проблема обвинительного уклона в деятельности следователя - предмет острой научной дискуссии³. На наш взгляд, дело не в самом по себе обвинительном уклоне - категории во многом условной, вбирающей в себя не только юридические, но и морально-этические аспекты. Фактически в основе допускаемых участниками уголовного судопроизводства (и следователь - не исключение) нарушений прав и законных интересов обвиняемого лежит отступление от принципа законности (ст. 7 УПК РФ).

3 сентября 2010 г. Коваленко было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По окончании предварительного расследования с 20 сентября 2010 г. она приступила к выполнению положений ст. 217 УПК РФ и ознакомилась с томами N 1 - 10. Однако 23 ноября 2010 г. ей было предъявлено новое обвинение, в т.ч. и по ч. 5 ст. 33 - п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Несмотря на предъявление нового обвинения, значительно ухудшающего положение обвиняемой, следователь в нарушение права на защиту не предоставил Коваленко вновь материалы дела для ознакомления и подготовки ее к защите от нового обвинения. В связи с указанными

¹ Леви А. УПК РФ и вопросы адвокатской деятельности // Уголовное право. - 2012. - №2. - С. 4-6

² Сайкин А. Уголовное дело: от возбуждения до прекращения. Самара, 2011. С. 167.

³ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Принцип состязательности и его реализация в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. N 1. С. 6 - 7; Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. N 2. С. 17 - 18 и др.

нарушениями приговор по данному делу признан незаконным и необоснованным, отменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 г. N 56-О12-57сп)¹.

Указывая в числе типичных ошибок, допускаемых следователями, невыполнение ими требований ст. 217 УПК РФ, О. Городской настаивает на том, что "такое поведение следователя следует расценивать как несоблюдение возложенной на него (а не только на адвоката) функции защиты обвиняемого"².

Подытоживая сказанное, заключим: нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве по уголовному делу - основание отмены приговора (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ). При этом суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе в порядке ч. 3 ст. 401.15, ч. 1 ст. 237 УПК РФ вправе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда "в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия" (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. N 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" ³.

Объявив возможность участия защитника в деле с момента «фактического задержания подозреваемого», к сожалению, законодатель не предусмотрел механизма реализации этого права. С учетом изложенного

¹ Документ не опубликован. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" в разделе "Судебная практика".

² Городской О. Следователь как участник уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 101.

³ Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. N 15. С. 18.

представляется, что рассматриваемое положение УПК РФ не стоит понимать буквально. Например, если лицо застигнуто в момент совершения преступления и задержано для его последующего доставления, уже с этого момента фактически свобода передвижения лица ограничена. Однако непосредственно в этот момент обеспечить вступление в дело защитника невозможно. Поэтому право задержанного лица иметь защитника с момента его «фактического задержания» следует понимать как обязанность сотрудников органа дознания, осуществивших «фактическое задержание», прежде всего разъяснить доставляемому его процессуальный статус как подозреваемого и принадлежащие ему в связи с этим права, в числе которых и право на незамедлительное получение квалифицированной юридической помощи. А вот уже после доставления лицу должна быть обеспечена возможность пригласить адвоката, от которого он желал бы получить юридическую помощь, или от адвоката, приглашенного органом дознания. На наш взгляд, именно такое понимание текста ст. 92 УПК РФ следует из содержания постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П, принятого по жалобе гражданина В. И. Маслова¹. Кроме указанного, законодатель также создал достаточно эффективную гарантию права подозреваемого на защиту с момента его «фактического задержания», приняв обязательную для исполнения ст. 75 УПК РФ, тем самым «принуждая» дознавателя (следователя) к соблюдению права подозреваемого на защиту. Однако мы считаем, что данное положение закона также непоследовательно. Так, практика свидетельствует о том, что первые показания задержанного являются самыми объективными, так как ограниченность во времени не дает ему возможность придумать и обеспечить ложное алиби. Однако, в соответствии с законом, такие до доказательства его вины допустимы только в том случае, если они получены в результате надлежаще проведенного

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 27.06.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2000. № 27. Ст. 2882

допроса подозреваемого, так как допустимость доказательств рассматривается через призму их соответствия требованиям ст. 75 УПК РФ. Вместе с тем, не совсем понятно, почему, если задержанный дает изобличающие его вину показания об обстоятельствах преступления, следователь (дознатель) не ограничивается только разъяснением подозреваемому возможности использования этих показаний в качестве доказательств (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а обеспечивает для участия в допросе защитника, даже если задержанный сам отказался от его помощи. Вне всякого сомнения, приглашенный защитник все равно не окажет подобающей квалифицированной юридической помощи, так как это, как правило, будет дежурный адвокат, который теоретически хоть и обязан будет осуществить правовую помощь на подобающем уровне, но практически не особенно в этом заинтересован. Вполне обоснованно, что верить любому признанию в совершении преступления нельзя, однако достаточно абсурдно при добровольном отказе подозреваемого от помощи защитника (за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 УПК РФ) навязывать ему эту услугу. В связи с чем считаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и предложить следующее: «К недопустимым доказательствам относятся: данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника показания подозреваемого, обвиняемого, не включая случаи добровольного отказа от защитника, и в дальнейшем не подтвержденные ими в суде».

Заключение.

В данной работе рассмотрен комплекс основных вопросов, связанных с реализацией властными субъектами прав и свобод человека в ходе досудебного судопроизводства, применением мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы передвижения и другими вопросами, имеющими важное теоретическое и практическое значение.

Проведенное автором исследование показывает, что остается достаточно актуальным вопрос обеспечения прав и свобод человека при осуществлении предварительного расследования уголовных дел. Главной задачей науки уголовного процесса, законодателя и властных субъектов в лице правоприменителей является определение мер, обеспечивающих права личности при производстве по уголовному делу. Системность, эффективность уголовного судопроизводства должна законодательно определяться тем, как соблюдается законность при расследовании уголовных дел, защищаются права всех участников уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства, обеспечиваются права и свободы человека, потерпевшим возмещается ущерб, нанесенный преступлением. Совершенствование правового порядка расследования уголовных дел должно решать две одинаково важные задачи: повышение эффективности уголовного процесса и защиты, усиление гарантий прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные гарантии правосудия и прав человека в уголовном процессе составляют единую, взаимосвязанную жесткую систему.

Нарушение любого элемента этой системы не только нарушает права конкретного участника уголовного судопроизводства, но и неизбежно отражается на всей системе, приводит к ущербности, неэффективности, искажению результата производства по уголовному делу. Поэтому неизбежно встает вопрос об обеспечении прав личности в ходе досудебного производства с достижением задач уголовного судопроизводства, принципами его построения. Эффективность, качество, законность

уголовного судопроизводства должна законодательно определяться тем, как защищаются права всех участников уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства, как обеспечиваются права и свободы граждан, как пострадавшим возмещается ущерб, нанесенный преступлением, восстановлены или нет нарушенные права и свободы.

Сущность подозрения излагается в том процессуальном документе, который наделяет лицо статусом подозреваемого. Гарантией реализации права подозреваемого знать, в чем он подозревается, должно служить закрепление в законе обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, разъяснить подозреваемому, причастность его к какому преступлению предполагается, какие данные, имеющиеся у органа предварительного расследования, обосновывают это предположение.

С 1 января 2016 года вступили в силу поправки в УПК РФ, которыми закрепляется право фигуранта уголовного дела на звонок своим близким при задержании длительностью не менее пяти минут.

Соответствующий закон был подписан Президентом РФ Владимиром Путиным 30 декабря. Документ гарантирует право на один успешный телефонный звонок своим близким или родственникам, для того чтобы сообщить им о своем задержании и местонахождении.

Позвонить подозреваемый теперь может в течение трех часов с того момента, как его доставили в орган дознания или к следователю. Телефонный разговор может длиться не более пяти минут и должен проводиться в присутствии правоохранителей.

Устанавливается, что в протоколе задержания должна быть отражена реализация задержанным права на звонок. При его отказе или в тех случаях, когда подозреваемый не может этого сделать «в силу его физических или психических недостатков», следователи должны самостоятельно уведомить родных, о чем также делается отметка.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление родных может не

производиться. В таких случаях должно быть получено согласие прокурора. Это исключение не касается случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Устанавливается, что при задержании подозреваемого, являющегося адвокатом, об этом уведомляется адвокатская палата субъекта РФ, членом которой он является.

Также вносятся поправки в ст. 92 УПК РФ: теперь присутствие адвоката при составлении протокола задержания становится обязательным, если он участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого.

Перечень процессуальных издержек дополняется суммами, связанными с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения.

Тем не менее, требует дальнейшей научной разработки и правовой регламентации и институт необходимой обороны от незаконных действий должностных лиц, наделенных полномочиями по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления.

В нормах УПК РФ должны быть предусмотрены такие процессуальные нормы, которые в полном объеме позволят защищать ограничиваемые права участников уголовного судопроизводства. Нормативное регулирование в данной части должно отличаться четким соответствием сущности, содержания ограничиваемого права и процессуального права, предусмотренного для его защиты.

Пределы ограничения конституционных прав человека – это законодательно установленные положения, позволяющие определить характер и степень, способы вмешательства государственных органов всфериучастных интересов при применении законодательно установленных правоограничений. Основания и порядок правоограничений, как и временные их рамки, влияют на содержание пределов ограничений прав.

По мнению автора, целесообразно дополнить часть 1 ст. 133 УПК РФ, регламентирующий основания возникновения права на реабилитацию, в следующей редакции: «Реабилитация участников уголовного судопроизводства, в отношении которых незаконно применено уголовное преследование, а также подвергнутых мерам процессуального принуждения, осуществляется судом по заявлению заинтересованных лиц, по представлению прокурора, либо одновременно с вынесением оправдательного приговора...». Пункт 35 ст. 5 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Реабилитированное лицо – лицо, имеющие в соответствии с настоящим

Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным преследованием, незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения, реализовавшее свое право на реабилитацию, и в отношении которого были приняты меры по возмещению причиненного ему вреда».

Подозреваемым в уголовном процессе следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознавателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления, и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение.

Сущность подозрения излагается в том процессуальном документе, который наделяет лицо статусом подозреваемого. Гарантией реализации права подозреваемого знать, в чем он подозревается, должно служить закрепление в законе обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, разъяснить подозреваемому, причастность его к какому преступлению предполагается, какие данные, имеющиеся у органа предварительного расследования, обосновывают это предположение.

Требует дальнейшей научной разработки и правовой регламентации и институт необходимой обороны от незаконных действий должностных лиц,

наделенных полномочиями по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства целесообразно нести ряд изменений:

- Статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предложено дополнить частью шестой следующего содержания: «Подозреваемый не может быть привлечен к какой-либо ответственности за данные им показания и объяснения, за исключением случаев, когда он заявил о совершении инкриминируемого ему преступления заведомо непричастным к его совершению лицом либо о заведомо не существующих фактах применения к нему незаконных методов ведения расследования со стороны органов уголовного преследования».

- Предлагается дополнить статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 11.2 следующего содержания: «Подозрение - процессуальная деятельность избличительного характера, направленная на установление оснований для вовлечения лица в отношении которого она осуществляется, в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого».

- Требуется совершенствование правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления. Для этого пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо изложить следующим образом: «Задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных федеральным законом».

- Считаю необходимым внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и предложить следующее: «К недопустимым доказательствам относятся: данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника показания подозреваемого, обвиняемого, не включая случаи

добровольного отказа от защитника, и в дальнейшем не подтвержденные ими в суде».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые акты и иные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 26.01.2009, N 4, ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) (// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
4. Федеральный закон от 20.03.2001 N 26-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод" // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 13. - Ст. 1140.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 N 98-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2002. - N 30. - Ст. 3015.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 03.02.2014) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"// Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2759
7. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1265.
8. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. – М., – 1989. – С. 11–18.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200А Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. (ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973 г., вступил в силу 23.03.1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 19–20.
11. Свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1988 г. // Права человека : сборник международных договоров. Универсальные договоры Нью-Йорк и Женева: ООН. – 1994. – Т. 1. – С. 300–312.
12. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955 г., принятыми на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Одобренны Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) ООН и одобренных в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 г., 2076 (XII) от 13.05.1977 г. и 1984/47 от 25.05.1984 г. // Андреев, В.Н. Содержание под стражей. Сборник нормативных актов и документов / В.Н. Андреев. – М., 1996. – С. 206–229.
13. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 41–48.
14. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 03.02.2014) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2759.

2. Монографии, учебники, пособия.

15. Быков В. М. Правовое положение подозреваемого//Уголовный процесс. – 2010. - № 4. – С. 64.
16. Быков, В.М. Подозреваемый в уголовном процессе России / В.М. Быков, А.А. Козлова // Правоведение. – 2010. – № 4 (273). – С. 108–116.
17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. - С. 51.
18. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 - 122.
19. Воронов Д.А., Муравьев К.В. Согласие с правовой оценкой содеянного, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, или самооговор подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 12 апреля 2013 г.). – 2013. – С. 97-103.
20. Мазюк Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. № 11. – 2013. – С.17-20.
21. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: монография / Быков В.М., Терегулова А.А. - Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. - 113 с.
22. Шайдуллина Э.Д. Некоторые аспекты, связанные с обеспечением прав подозреваемого и обвиняемого на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Современные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в Российской Федерации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014. – С.79-82.

23. .Гираева Н.Ш. Задержание подозреваемого // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). – 2014. – С.50-51.
24. Лавнов, М. А. Значение отдельных принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав и законных интересов личности при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5 (88). – С. 163–170.
25. Леви А. УПК РФ и вопросы адвокатской деятельности // Уголовное право. - 2012. - №2. - С. 4-6.
26. Мазюк Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. № 11. – 2013. – С.17-20.
27. Макеева Н.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // Вестник Московского университета МВД России. № 2. – 2013. – С.45-48.
28. Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1. С. 90 - 94.
25. Мельников В.Ю. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого, в отношении которых применены меры процессуального принуждения в уголовном процессе России//Философия права. – 2010. - № 4. – С. 82.
26. Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 1. С. 84 - 90.
27. Наумов М.В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 7. С. 836 - 843.
28. Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 5. С. 543 - 553.

29. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту: монография / Бордиловский Э.И., Ермоленко Т.Е., Рыхлов О.А. - М.: Моск. ин-т предпринимательства и права, 2012. - 152 с.
30. Подозреваемый в уголовном процессе России. Законодательство и практика: монография / Петровский В.Г., Саблин М.С. - М., Архангельск: Институт управления, 2011. - 199 с.
31. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: монография / Быков В.М., Терегулова А.А. - Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. - 113 с.
32. Шайдуллина Э.Д. Некоторые аспекты, связанные с обеспечением прав подозреваемого и обвиняемого на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Современные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в Российской Федерации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014. – С.79-82.
33. Абдулаев, М.И. Права человека Историко-сравнительный анализ / М.И. Абдулаев. – Спб., 1999. – С.169–173.
34. Александров, А.И. Уголовный процесс России. Особенная часть / А.И. Александров ; под ред. В.З. Лукашевича. – СПб., 2005. – С. 224.
35. Александров, А.Д. Истина как моральная ценность / А.Д. Александров // Наука и ценности : сб. науч. тр. . – Новосибирск, 1987. – С. 32.
36. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Курс лекций. В 2 т. / С.С. Алексеев. – М. :Юрид. лит., 1973. – Т. 2. – 401 с.
37. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М., 1982. – С. 126

3. Диссертации и авторефераты.

- 38.Базюк, М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип Российского уголовного судопроизводства :дис. ...канд. юрид. наук / М.Л. Базюк. – Иркутск, 2009. – С. 3.

39. Безруков, С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве :дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Безруков. – Омск, 2001. – С.37.
- 40.Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования :дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Бахта. – М., 2011. – 518 с.
41. Белоусов, А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ :дис. ...канд. юрид. наук / А.Е. Белоусов. – Ижевск, 1995. – С. 63.
- 42.Богинский, В.Е. Система тактических приемов допроса подозреваемого: дис. ...канд.юрид.наук / В.Е. Богинский. – Харьков, 1980. – 225 с

4. Материалы судебной практики

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. - N 5.
44. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова" // Собрание законодательства РФ", 17.02.1997, N 7, ст. 871,
45. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 44у-444 от 21 сентября 2011 года // Архив Верховного Суда Республики Татарстан